

Перелыгин Николай Иванович

Неожиданный гость

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Иванович П.**
Неожиданный гость / Перелыгин Николай Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
36 с.

ISBN 978-5-521-27625-7

ISBN 978-5-521-27625-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НЕОЖИДАННЫЙ ГОСТЬ.

В селѣ Марысино, Полтавской губерніи, какъ и во всей Малороссіи, всѣ жители съ нетерпѣніемъ ожидали праздника Рождества Христова.

Вотъ настала и сочельникъ. Служба въ церкви давно окончилась. Всѣ разошлись по своимъ хатамъ. Было морозно. Снѣгъ валилъ, не переставая, большими частыми хлопьями, густо покрывавшими землю, деревья и хаты; все было бѣло кругомъ, ни одного темнаго пятнышка не виднѣлось нигдѣ. Стало смеркаться. На небѣ мель-

кнула между разорвавшимися облаками первая вечерняя звѣздочка и тотчасъ же скрылась. Стемнѣло. Въ окнахъ хатъ показались огоньки. Люди готовились къ святой вечери. Болѣе всѣхъ радовались наступленію праздника хлопчики и маленькія дивчата, заранѣе наслаждавшіеся удовольствіемъ ходить завтра по дворамъ съ посыпкою изъ рукавичекъ *) и славить Христа.

На краю села стояла маленькая хата въ два окна, окруженная вербами. Въ ней жили Павлусъ и Одарка; у нихъ было двое дѣтей: двухлѣтній хлопчикъ Игнатъ и трехмѣсячная Марыня. Они были люди очень бѣдные, но добрые и хорошіе. Крѣпко любили они другъ друга, и никогда никакой ссоры не происходило между ними.

Павлусъ еще парубкомъ отличался тихимъ, скромнымъ и уступчивымъ характеромъ.

Батько его, зажиточный хлопъ, имѣлъ, кромѣ него, еще старшаго сына, Олекса, характеръ котораго нисколько не походилъ на характеръ его брата: онъ былъ очень жаденъ, суровъ, настойчивъ и самолюбивъ; старше Павлуса на десять лѣтъ и давно женатъ; онъ имѣлъ троихъ дѣтей.

Къ несчастью, батько умеръ внезапно, не успѣвъ раздѣлить сыновей. Мать умерла еще раньше. Послѣ батька осталось хорошее хозяйство: боль-

*) Въ Малороссіи существуетъ обычай ходить по дворамъ съ рукавичкой, наполненной рожью, крупой, пшеномъ и другими сѣменами.

шая исправная хата, полная, какъ чаша, всякаго добра, двѣ пары воловъ, четыре коровы, четыре лошади и штукъ двадцать овецъ. Понятно, что всѣмъ завладѣлъ Олекса, какъ старшій сынъ, а Павлусъ остался у него въ подчиненіи, въ роли батрака, ему въ то время было восемнадцать лѣтъ; но онъ не ропталъ, ничего не просилъ у брата и безпрекословно исполнялъ всѣ его приказанія.

Прошло четыре года послѣ смерти батька. Олекса задумалъ женить брата и пріискалъ ему богатую невѣсту, дочь старосты, Олену.

Когда онъ сказалъ объ этомъ Павлусю, тотъ вздрогнулъ и поблѣднѣлъ, и спустя минуту, тихо, но твердо отвѣтилъ брату, что онъ ни за что не женится на Оленѣ, что онъ давно уже нашелъ себѣ невѣсту, бѣдную сироту, Одарку, жившую съ старушкой матерью въ маленькой хаткѣ, на краю села, что, наконецъ, они любятъ другъ друга и уже обмѣнялись кольцами. При чемъ онъ показалъ надѣтое на пальцѣ серебряное колечко.

Олекса страшно разсердился, но, затаивъ въ себѣ гнѣвъ, принялся уговаривать брата, представляя ему, какъ онъ будетъ счастливо жить съ богатою жинкою и, напротивъ, какъ будетъ мучиться съ бѣдною.

Но всѣ его уговоры ни къ чему не привели: Павлусъ и слышать не хотѣлъ ни о комъ, кромѣ своей Одарки.

— Когда такъ,—сказалъ вышедшій изъ себя

старшій братъ,—женись, на комъ хочешь, но только уходи изъ моей хаты и никогда не смѣй переступать моего порога—я болѣе тебя не братъ.

Когда же узнаешь нужду, не смѣй обращаться ко мнѣ за помощью.

Заплакалъ бѣдный Павлусь, услыша такое жестокое рѣшеніе брата: ему тяжело было перенести не лишнія и нужду, которымъ онъ подвергался, поссо-

рившись съ братомъ, но ему больно было сознавать несправедливость и отчужденіе брата, котораго онъ все-таки любилъ и почиталъ вмѣсто отца. Однако, онъ также не хотѣлъ измѣнить и своему слову, данному имъ Одаркѣ, которой онъ поклялся, что никогда не женится ни на какой другой дивчинѣ, кромѣ нея.

И братья разстались.

Павлусь женился на Одаркѣ.

Братъ выдѣлилъ ему въ полѣ нѣсколько полосъ земли да прислалъ кривого вола, тощую коровенку, хромую лошадь и штукъ пять овецъ; изъ имущества же и денегъ не удѣлилъ ничего.

Но Павлусъ былъ счастливъ; онъ трудился и работалъ до пота лица и только поздно вечеромъ отдыхалъ, сидя съ своею молодой хозяйкой за вечерней трапезой: тутъ онъ забывалъ и усталость, и всѣ дневныя заботы, и непріятности. Одарка была заботливая, трудолюбивая и веселая жинка: хату она держала всегда въ чистотѣ и порядкѣ, все она дѣлала охотно и весело, на лицѣ ся никогда не замѣчалось ни унынія, ни грусти.

Такъ прошло четыре года. У нихъ было двое дѣтей: двухлѣтній сынокъ и трехмѣсячная дочка. Павлусъ и Одарка все такъ же любили другъ друга и жили душа въ душу. Но много горя и нужды видѣли они за это время, и все переносили они безропотно, покоряясь волѣ Бо-

жіей. Ни разу, даже заочно, не упрекнулъ Павлусь своего брата, что тотъ такъ безсердечно обдѣлилъ его. Изрѣдка, когда Павлусь случайно встрѣчался съ Олексомъ, онъ всегда снималъ шапку и почтительно кланялся брату, но тотъ, какъ бы не замѣчая его, гордо проходилъ мимо.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ умерла старушка, мать Одарки, оставивъ имъ десять карбованцевъ *),—пять изъ нихъ ушли на похороны, а пять на крайнія нужды семьи. Остальные гроши отъ послѣдняго карбованца Одарка истратила на канунѣ сочельника, купивъ пшена и меду для кутьи и коровай хлѣба, такъ какъ своего у нихъ обыкновенно хватало только до Рождества.

И теперь они готовились вечерять.

Внутренность хаты, несмотря на царившую въ ней бѣдность, отличалась замѣчательной чистотой: потолокъ и стѣны были выбѣлены, столъ и лавки выскоблены и вымыты, полъ выметенъ, а коминъ даже расписанъ цвѣточками.

Какъ только зажгли каганецъ **), Одарка постлала на столъ чистое рядно, положила коровай хлѣба, ложки и поставила солонку съ солью.

— Ты подождешь, милый Павлусь, вечерять,—сказала Одарка, беря изъ колыбельки малютку,—пока я накормлю Марыню и уложу ее спать!

*) Карбованецъ—серебряный рубль.

**) Желѣзная плошка, наполненная масломъ.

— Подожду, подожду, моя коханая *), — отвѣтилъ Павлусь.—Я тѣмъ временемъ позабавлюсь съ Игнатикомъ.

И Павлусь посадилъ къ себѣ на колѣни Игната, который, вообразивъ, что сидитъ на лошаdkѣ, принялся весело подпрыгивать и хлопать въ ладошки.

— Чай, у брата теперь веселая вечеря, народу соберется много, ѣды и питья—разливанное море, а мы, моя Одарочка, одни будемъ вечерять, никто къ намъ не заглянетъ, да намъ и угостить-то нечѣмъ,—сказалъ Павлусь.

При послѣднихъ словахъ Павлусь тяжело вздохнулъ.

— Эге! Павлусь, ты уже позавидовалъ брату,—проговорила Одарка, кротко улынувшись.

— Нѣтъ, я не завидую, — оправдывался Павлусь,—я только такъ сказалъ. Братъ богатъ, а къ богатымъ всѣ льнуть, какъ мухи къ меду,

— Богъ съ нимъ! У него, если много друзей, то еще больше враговъ, а у насъ нѣтъ друзей, нѣтъ и враговъ. Мы зла никому не дѣлаемъ.

Наступило молчаніе, прерываемое иногда смѣхомъ Игната, продолжавшаго скакать на колѣнкѣ у батька.

— Одарочка,—робко окликнулъ Павлусь,—есть у насъ гроши?

— Нѣтъ, Павлусь, у меня остался только одинъ, который я сберегла Празднику на свѣчку.

*) Коханая—любимая.

— Чѣмъ же мы завтра разговѣмся?—замѣтилъ онъ въ раздумьи.

— Не знаю, мой дорогой.

— Надо будетъ завтра утромъ, послѣ обѣдни сходить къ корчмарю, отнести ему что-нибудь въ залогъ и взять хоть шматочекъ *) сала и немного колбасы; хлѣба, я думаю, намъ хватитъ на завтра. Только вотъ бѣда, не знаю, что отнести ему въ залогъ.

— Да возьми мою шерстяную плахту **), она совсѣмъ новенькая, онъ, вѣроятно, дастъ за нее два карбованца, она мнѣ не нужна, я похожу и въ ситцевой.

— Бѣдная моя Одарочка, какъ мнѣ жаль тебя,—сказалъ, вздохнувши, Павлусь.

— Эге! чего меня жалѣть? ты меня и въ этой плахтѣ будешь любить, — отвѣтила, улыбаясь, Одарка.

— Нѣтъ, милая Одарка,—какъ бы отвѣчая на свою мысль, возразилъ Павлусь,—это не годится. Я лучше пойду завтра къ брату, поклонюсь ему въ ноги и попрошу его помочь мнѣ, хотя немного. Можетъ-быть, для Великаго праздника онъ и сжа-лится надъ нами.

— Твоя воля, Павлусь, какъ знаешь, такъ и дѣлай.

*) Кусокъ.

**), Большое широкое полотнище, замѣняющее юбку.

Тутъ она встала и положила въ колыбельку заснувшую Марыню.

— Теперь,—сказала она, подойдя къ мужу и поцѣловавъ его и хлопчика,—давай отпразднуемъ съ тобою святую вечерю.

И, говоря это, она достала съ полки миску и только-что было подошла къ печкѣ, чтобы вынуть изъ нея горшокъ съ горячимъ борщикомъ, какъ вдругъ въ окон-

це кто-то застучать палкой. Павлусь и Одарка отъ неожиданности вздрогнули, а Игнатъ громко вскрикнулъ.

Одарка взяла на руки маленькаго Игната и начала его успокаивать, а Павлусь, подойдя къ окну, крикнулъ:

— Кто тамъ?

— Православные! — слышался глухой голосъ изъ-за окна, — пустите странника обогрѣться.

— Вотъ намъ и гостя Господь посылаетъ!— весело воскликнулъ Павлусь.

И побѣждалъ отпереть сѣнную дверь.

Спустя минуту въ хату вошелъ, въ сопровожденіи Павлуса, высокій худой старикъ, весь опушенный снѣгомъ, съ торбой за плечами и клюкой въ рукѣ. Онъ снялъ шапку, три раза перекрестился на икону и низко поклонился хозяевамъ.

— Пошли вамъ Господь,—сказалъ онъ,—встрѣтить въ радости и полномъ довольствіи Великій праздникъ Рождества Христова за то, что вы не отказали въ пріютѣ бѣдному страннику.

— Мы очень рады дорогому гостю,—отвѣчалъ Павлусь, помогая ему снять торбу и свитку и отрясая ихъ отъ снѣга.—Мы только-что хотѣли вечерять; садись и повечеряй съ нами.

И онъ указалъ ему на переднее мѣсто за столомъ. Старикъ сѣлъ. Онъ былъ плѣшивый съ длинной сѣдой бородой и большими черными, но добрыми и умными глазами. Что-то необыкновенно привлекательное свѣтилось въ нихъ и располагало въ его пользу; даже маленькій Игнатъ пересталъ дичиться его и своими вытаращенными глазенками съ любопытствомъ смотрѣлъ на него.

— Славный у васъ хлопчикъ!—сказалъ старикъ, погладивъ широкой ладонью по головкѣ Игната.— Поди ко мнѣ, мой милый, я дамъ тебѣ благословеніе Божіе, а съ нимъ ты получишь и счастье.

Игнатъ, протянувъ ручонки, охотно пошелъ къ